

“ ... ”

На этот раз лицо Фэн Жуцин потемнело.

Жиголо? Цинь Чэнь?

Однако в этот момент хмурое лицо Фэн Рушуан исказилось еще больше, чем когда-либо.

Эта толстуха больше не любит Лю Юйчэня? Как это возможно? Разве она не гонялась за ним днями напролёт? Как она могла позволить ему уйти?

Она вымученно улыбнулась. Она выглядела такой жалкой и чувствовала себя столь ущемленной. "Сестра, мне очень жаль. Я не знаю, что из этого получится. Не так давно я столкнулась с Лю Юйчэнем, и он лично рассказал мне об этом. Я действительно не знала, что именно он продолжает беспокоить тебя."

Она полностью свалила вину на Лю Юйчэня, чтобы остаться невиновной.

На самом деле Лю Юйчэня там все равно не было. Никто не мог доказать, правда это или нет.

'Её обманул Лю Юйчэнь!' Поняли все присутствующие.

Му Цин сердито пробормотала: "Никогда бы не подумала, что он такой манипулятор. Люди могли бы поверить в его лживые рассказы, если бы эти слова распространились по всему имперскому городу."

"Разве у Лю Юйчэня нет Тан Шуаншуан? Он даже бросил принцессу из-за Тан Шуаншуан. Почему он напрашивается на неприятности?" Чжао Ян нахмурился, так как не мог понять мотива поступка Лю Юйчэня.

Ведь никто не сомневался в словах Фэн Рушуан.

Увидев, что люди переключили свое внимание на Лю Юйчэня, Фэн Рушуан вздохнула с облегчением.

Мать-наложница сказала ей о министрах, что занимают важные руководящие посты, поэтому она должна хорошо относиться к их детям и строить с ними хорошие отношения. В свою очередь, они будут поддерживать и направлять семью Лю в будущем. Ради блага клана Лю она даже позволила Фэн Жуцин причинить вред этим людям.

Однако эти министры все еще были довольно лояльны к генералу Налан.

Вот почему Фэн Рушуан начала работать через детей министров. Если лекарственная паста, созданная ими, причинит вред Налан Дай'Эр, это определенно вызовет вражду между кланом Налан и министрами. Это была прекрасная возможность для семьи Лю. Вместо генерала, министры поддержат её семью.

Однако этот идеальный план может быть разрушен неожиданным присутствием Фэн Жужин.

Фэн Рушуан осторожно подняла голову, когда подумала о ней. Она с беспокойством посмотрела на Фэн Жужин. Кто знает, что она может ляпнуть.

Фэн Жужин кипела от гнева. Она громко воскликнула: "Я больше не имею никакого отношения к Лю Юйчэню! Почему он продолжает пятнать мою репутацию? Я разберусь с Лю Юйчэнем в поместье Лю!"

В этот момент лицо Фэн Рушуан побледнело. Ее взгляд беспокойно бегал по сторонам.

Еще больше ее беспокоил тот факт, что с тех пор, как была доказана польза травяных блюд в исцелении шрамов, молодые люди начали восхищаться Фэн Жужин.

Хотя они не выражали открыто своего восхищения, оно медленно росло в их сердцах.

"Лю Юйчэнь запятнал репутацию принцессы. Это, несомненно, его вина. Принцесса, мы можем последовать за вами в поместье Лю, чтобы привлечь к ответственности. Это также послужит моим извинением за неподобающее поведение по отношению к вам с моей стороны в тот день." Твердо сказал Чжао Ян с ясно заметной искренностью в голосе.

"Я тоже пойду. Я хочу узнать причину поступка Лю Юйчэня. Он ведь больше не любит принцессу, но все еще упорно пытается запятнать ее имя."

Хотя все они ненавидели Фэн Жужин, никто из них никогда не пятнал ее репутацию. Они знали, что испорченная репутация Фэн Жужин не принесет ничего хорошего Королевству Лю Юнь, а только сделает его посмешищем для других королевств.

Ее репутация всегда была очень плохой, так почему она должна быть запятнана еще больше? Таким образом, как бы они ни злились, они лишь смеялись за её спиной, но никогда не позорили принцессу публично.